

НА БЕЗЫМЯННЫХ ВЫСОТАХ ПОД ЯССАМИ. 4-я РУМЫНСКАЯ АРМИЯ В ОПЕРАЦИЯХ «СОНЯ» И «КАТЯ» (МАЙ–ИЮНЬ 1944 ГОДА)

Т. П. Малютина

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Поступила в редакцию 21 мая 2018 г.

Аннотация: в статье на основе документов Центрального Архива Министерства обороны РФ рассматривается участие частей 4-й румынской армии в разработанных фашистским командованием военных операциях «Соня» (30–31 мая 1944 г.) и «Катя» (2–6 июня 1944 г.). Особое внимание автор уделяет тому, какие меры предпринимались немцами для усиления румынских подразделений и повышения их «воли к сопротивлению».

Ключевые слова: июнь 1944 г., военные операции «Соня», «Катя», группа армий «Южная Украина», 4-я румынская армия, 2-й Украинский фронт, 52-я армия.

Abstract: the article is devoted to the participation of the 4th Romanian army in the military operations «Sonya» (30–31 may 1944) and «Katya» (2–6 June 1944) which were developed by the fascist command. The author introduces the Romanian documents which are stored in the trophy Fund of the Central archive of the Ministry of defense of the Russian Federation into scientific circulation for the first time. The author pays special attention to the measures taken by the Germans to strengthen the Romanians satellites and increase their «will to resist».

Key words: June 1944, military operations «Sonja», «Kate», army group «South Ukraine», 4th Romanian army, 2nd Ukrainian front, 52nd army.

2 апреля 1944 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР от имени правительства в связи с вступлением советских войск на территорию Румынии сделал заявление. В нем указывалось, что наступающим частям дан приказ «преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции». Отмечалось, что Советский Союз «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии». Вступление советских войск в пределы Румынии «диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника» [1, с. 371]. Этим заявлением подчеркивалось, что главная цель наступления – окончательный разгром фашизма, а не захватнические интересы. 12 апреля 1944 г. румынскому правительству было предложено начать переговоры о мире, но кондуктор Румынии маршал Й. Антонеску ответил отказом [2, с. 83–84].

Подойдя к Днестру, отступавшие немецкие и румынские солдаты, по словам немецкого историка А. Бухнера, «облегченно вздохнули – наконец-то снова основательный фронт за естественным препятствием, которое представляла собой широкая река» [3, с. 288]. Им грезилось, что здесь уже советские подразделения будут, наконец, остановлены и

отброшены. Соответственно фашисты приложили огромные силы для укрепления новых позиций.

Перед войсками 2-го Украинского фронта линия обороны противника была более мощной и глубокой. На яском направлении создавались четыре оборонительных рубежа на глубину до 80 км. Первый из них проходил по высотам севернее Яссы; второй с основными узлами сопротивления Тыргу-Фрумос, Поду-Илоаей, Яссы – по р. Бахлуй; третий пролегал вдоль северных опушек лесных массивов, покрывавших вершину горного хребта Маре – так называемая «позиция Траян». И наконец, мощный четвертый рубеж – Фокшанский укрепленный район. Фашистское командование было уверено, что группа армий «Южная Украина» была прикрыта «непробиваемым щитом» [4, с. 51].

18 июня 1944 г. был дан приказ всем крупным румынским соединениям организовать в тылах «центры для отдыха и восстановления морального и физического состояния войск». Там оборудовались спортивные площадки, завозились музыкальные инструменты и полевые библиотеки. Проводились театральные выступления и т. д. [5, л. 186].

Таким образом, фашисты обустроивались на новых позициях с комфортом, готовясь к долгим оборонительным боям.

Группировка «Южная Украина» была внушительной силой. В ее состав вошли 6-я и 8-я немецкие, 3-я и 4-я румынские армии (47 дивизий и 5 бригад).

Численность личного состава составляла 900 тысяч человек. На вооружении имелось 7600 орудий и минометов, свыше 400 танков и штурмовых орудий, 800 самолетов [3, с. 289–290].

Командующий группы армий «Южная Украина», генерал-полковник Г. Фриснер, не особо доверяя румынам, располагал их соединения вперемешку с немецкими. Включал немецкие дивизии в состав румынских корпусов, подчинял румынские корпуса командирам-немцам. Такое перемешивание соединений и организация командования должны были, по мнению генералов вермахта, «сыграть роль корсетных спиц для румын» [2, с. 260]. Чтобы поднять их боевой дух и повысить обороноспособность, Фриснер настаивал на том, чтобы румынам поставлялось немецкое оружие. Румынская танковая дивизия «Великая Румыния» получила немецкие танки [6, с. 36].

Трофейные документы, хранящиеся в фондах ЦАМО РФ, на основании которых написана данная статья, позволяют проследить, какие меры предпринимались для того, чтобы усилить румынские подразделения, как была повышена их «воля к сопротивлению», причем настолько, что от обороны на одном из участков фронта части 4-й румынской армии перешли в контрнаступление, приняв участие совместно с немецкими союзниками в боевых операциях «Соня» и «Катя».

Северный участок фронта группы «Южная Украина» протяженностью 270 км от населенного пункта Кутты до Корнешти-Тырг занимали 8-я немецкая и 4-я румынская армии, образовывавшие армейскую группу под командованием немецкого генерала пехоты О. Вёлера, который в то же время командовал и 8-й армией. Группа насчитывала 14 румынских, 7 немецких дивизий и 4 румынские бригады. Две трети этих сил располагались в междуречье рек Сирет и Прут [2, с. 259].

В полосе обороны 4-й румынской армии 52-я армия 2-го Украинского фронта, захватив предместный плацдарм за р. Жижица, занимала несколько господствующих высот над Яссами. Фашистское командование понимало, что этот район представлял прекрасный плацдарм, откуда советские войска могли предпринять наступление. Чтобы устранить эту угрозу и отбросить части 2-го Украинского фронта за р. Жижица, силами 8-й немецкой и 4-й румынской армий в составе 11-й румынской пехотной дивизии, частей 18-й румынской горнострелковой дивизии, 14-й, 23-й и 24-й танковых немецких дивизий и 3-й и 79-й немецких пехотных дивизий 30–31 мая 1944 г. была проведена операция «Соня» [5, л. 32].

Ее план заключался в том, чтобы силами 14-й и 23-й танковых дивизий осуществить прорыв обороны советских позиций в направлении Редиул Алдей – Стынка. От деревни Стынка танковые дивизии долж-

ны были продолжать движение вдоль высот южнее р. Жижица до района восточнее Редиул Митрополией. 24-я танковая дивизия от деревни Стынка должна была ударить к юго-западу (высота 162 Будэул Импуцит) [там же, л. 32–33].

Операция началась в 4 утра. Ей предшествовала 15-минутная артиллерийская подготовка приблизительно трехсот орудий, из которых «две трети были тяжелыми». Как отмечается в журнале боевых действий 4-й румынской армии, «операция явилась полной неожиданностью для противника, так как принимались строгие меры по сохранению режима секретности и была тщательно организована маскировка» [там же, л. 27].

Первая линия обороны советских подразделений была прорвана. Но затем ударная группировка фашистов увязла в ожесточенных боях, в ходе которых красноармейцы не только сдерживали натиск противника, но и предпринимали контратаки.

В журнале боевых действий 52-й армии о нападении немецко-румынских захватчиков отмечалось, что фашисты ударили на участке левого фланга 73-го и правого фланга 48-го стрелковых корпусов. Авиация противника на протяжении всего дня налетами групп в 30–60 самолетов ожесточенно бомбила позиции этих стрелковых корпусов. Для непосредственного руководства боевыми действиями командарм генерал-лейтенант К. А. Коротеев выехал в 73-й стрелковый корпус, начальник штаба генерал-майор А. Н. Коломинов – в 48-й. Но под натиском сил противника советские части вынуждены были отойти на новый рубеж [7, л. 145–146]. Тем не менее цель операции «Соня» достигнута не была, так как выбить советских воинов с высот над Яссами фашисты не смогли. К вечеру 31 мая установилась следующая линия фронта: Будэул Импуцит – склоны 600 м южнее и юго-восточнее высоты 162 Будэул Импуцит – высота 156 – Вултурул [5, л. 36].

По данным румынского командования, 30–31 мая 1944 г. советские войска потеряли около 60 танков, 70 самолетов, было захвачено 110 военнопленных [там же, л. 22]. Потери румын за те же дни составили только в 11-й пехотной дивизии 15 офицеров, унтер-офицеров и 155 солдат убитыми, 47 офицеров, унтер-офицеров и 662 солдата ранеными. Пропали без вести 52 человека [там же, л. 36–37].

Для того чтобы развить успех и закрепить достигнутые в ходе операции «Соня» рубежи, фашистским командованием было решено провести новую операцию тоже с женским именем – «Катя» (2–6 июня 1944 г.).

С 1 июня в подчинение 4-й румынской армии переходила 24-я немецкая танковая дивизия. Ударная группа армии получила задачу уничтожить противника «на фланге к западу от предместного укрепления

Яссы». Направление атаки – восточнее железнодорожной линии в районе Лецкань и далее к северу с целью захвата перекрестка железнодорожной линии и автодороги в 5 км юго-западнее Епурень. После этого, согласно приказу, надлежало, двигаясь северовосточнее Епурень, выйти к Редиул Митрополией и установить связь с группой Миет. Группа Миет при поддержке крупных сил артиллерии должна была атаковать в направлении Утес и лес, северо-западнее Захорна [там же, л. 25–26].

Операция началась 2 июня и осуществлялась согласно плану. Но «мощным противотанковым огнем, густо заминированными полями и огнем тяжелой артиллерии», согласно отчету командующего 4-й румынской армии корпусного генерала И. Раковицэ, советские войска приостановили натиск фашистов. Дивизия «Гроссдойчланд», также участвовавшая в операции, по румынским данным только за первый день наступления потеряла около 50 танков, из которых 9 было уничтожено полностью, а остальные повреждены [там же, л. 37]. Тем не менее ожесточенные бои продолжались.

3 июня фашисты силами от батальона до полка пехоты и 40 танков с северной опушки леса, что к северо-востоку от Вултурул, ценой больших потерь потеснили части 116-й стрелковой дивизии и овладели высотой 162. Все остальные советские подразделения свои позиции смогли удержать [7, л. 185]. Потери 52-й армии за 3 июня составили 128 человек убитыми, 702 ранеными [там же, л. 187].

4 июня противник на участке 73-го стрелкового корпуса силой от батальона до полка пехоты с 8–15 танками при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня восемь раз атаковал части 50-й и 254-й стрелковых дивизий. В 17.30 одновременными ударами из районов: безымянное озеро юго-западнее Мойниештий силою до 1000 человек пехоты с 45 танками в северо-восточном направлении; с высоты 137 тридцатью танками в направлении высоты 152 и с юго-восточных скатов Будэул Импуцит силою до батальона пехоты с 30 танками в северо-западном направлении [там же, л. 186].

Во время одной из этих атак в районе горы Олариол, южнее населенного пункта Мойниештий, 3-я стрелковая рота 2-го Краснознаменного стрелкового полка 50-й стрелковой дивизии, ведя тяжелые бои с превосходящими силами противника, оказалась отрезанной. Стремясь уничтожить окруженную роту, занявшую круговую оборону, фашисты ввели в бой 16 танков и много пехоты. В этот критический момент проявил необыкновенное мужество 43-летний уроженец Винницкой области красноармеец Р. С. Смищук. В наградном листе Героя отмечалось: «подпускающая вражеский танк вплотную, подбивал его ходовую часть гранатой, а затем броском бутылки КС поджи-

гал. Перебегая из окопа в окоп, тов. Смищук буквально атаковал танки, бесстрашно выбегая к ним навстречу, и таким путем уничтожил один за другим шесть средних танков. Танкисты противника не выдержали поединка, отошли. Дрогнула и ошеломленная фашистская пехота, а личный состав роты, воодушевленный подвигом Смищука, успешно прорвал кольцо и присоединился к своим подразделениям» [8, л. 376]. Красноармеец достоин присвоения награды «Золотая Звезда» и звания Героя Советского Союза.

Даже среди массового героизма советских солдат то, что совершил украинец Роман Семенович Смищук, было особенным подвигом. Всего через восемь дней после представления к награде президиум Верховного Совета СССР присвоил рядовому Смищуку звание Героя Советского Союза. 13 июня 1944 г. о подвиге рассказало Совинформбюро, а 18 июня Роману Семеновичу Смищуку награду вручил лично командующий 2-м Украинским фронтом генерал армии Р. Я. Малиновский [9].

А после награждения рядовому Смищуку генерал Малиновский выделил самолет, чтобы он мог слетать в родное село и повидаться с женой [10, с. 80–82].

4 июня ценой больших потерь фашистам удалось овладеть высотами 152 и 154. Дальнейшее их наступление было остановлено.

5 июня с 4.30 до 14.00 противник силами 11-й, 3-й румынских и 79-й немецкой пехотных дивизий, 14-й, 23-й и частью сил 24-й танковых дивизий 16 раз атаковал советские части, стремясь выбить их с высот у р. Жижия. Атаки следовали одна за другой, но все были отбиты. После небольшого затишья в 17.30 фашисты вновь атаковали позиции 73-го стрелкового корпуса на всем фронте. Здесь они бросили в бой около 100–110 танков [7, л. 187–189].

6 июня фашистские подразделения расширили фронт, доведя его «только до района между Голешти и Стынка (включительно)». Западнее этой территории линия фронта прошла через лес Чиритеи Мич (включительно), середину леса Чиритеи Марь (оба юго-восточнее Паприкань), 1 км южнее Типилешти, 1 км южнее Епурень, 1 км южнее Мовила Тэнатэ-Иазул Гэджэску, высоту юго-восточнее Буцулука [5, л. 140].

Начальник штаба 2-го Украинского фронта генерал-полковник М. В. Захаров об этих боях писал: противник «постепенно сбивал наши части с удобных позиций. Возникла угроза, что мы вообще лишимся под Яссами командных высот и будем поставлены в очень невыгодное оперативное и особенно тактическое положение. Бои разгорелись очень упорные и продолжались непрерывно семь дней. Бойцы и офицеры 52-й армии, несмотря на превосходство противника в силах и средствах, сражались героически, стойко» [4, с. 48].

В отчете о боевых действиях 52-й армии отмечалось: противник с 30 мая 1944 г. сосредоточил крупные силы на узком участке севернее Яссы (три танковых и три пехотных дивизии). При поддержке значительного количества авиации и артиллерии перешел в наступление в северном направлении против частей 73-го стрелкового корпуса и частично правого фланга 48-го стрелкового корпуса с нанесением последующего удара слева в направлении Редиул Митрополией. Он стремился разбить части 73-го стрелкового корпуса и отбросить их за реки Жижица и Прут, ликвидировав тем самым плацдарм севернее Яссы. Ценой больших потерь противник смог незначительно потеснить наши части на правом фланге и в центре, однако своей цели ему достичь не удалось. К 7 июня наступательный порыв противника иссяк, понесенные им большие потери вынудили его перейти к обороне. Потери 52-й армии составили 2297 человек убитыми, 10 615 ранеными [7, л. 206].

Согласно румынским данным, в результате операций «Катя» и «Соня» советские войска потеряли более 1000 убитыми, 1500 военнопленными (из которых 700 человек были захвачены румынами), 240 танков (из которых часть уничтожена, часть повреждена), 10 штурмовых орудий, 140 противотанковых пушек, 110 минометов, 450 пулеметов и автоматов. Сбито 380 самолетов [5, л. 141].

Согласно отчету о боевых действиях 52-й армии, фашисты в этих боях потеряли до 13 500 солдат и офицеров убитыми и ранеными, 136 танков, бронетранспортеров и самоходных артиллерийских установок, 49 орудий, 9 минометов, 312 пулеметов, 14 автомашин с грузами. Сбито 44 самолета. Взято в плен 178 солдат [7, л. 206].

О самой операции «Катя» корпусной генерал Раковицэ сделал вывод: она представляет собой «прекрасный урок танкового наступательного боя в условиях сильной и организованной обороны». Танки при поддержке авиации и артиллерии – «замечательное средство прорыва». Моральное состояние и поведение румынских войск «было превосходным». Наблюдалось «полное взаимодействие с немецкими войсками» [5, л. 93–94]. За «храбрость и проявленное мастерство в бою» в ходе операции «Катя» были особо отмечены дивизия «Гроссдойчланд», 24-я бронетанковая и 18-я румынская горнострелковая дивизии [11, л. 20].

52-я армия в ходе боев конца мая – начала июня 1944 г. обращалась за помощью к командованию фронта. 2-й Украинский фронт располагал внушительными резервами: одной танковой армией, шестью отдельными танковыми, механизированными, кавалерийскими и стрелковыми корпусами. Как отмечает начальник штаба 2-го Украинского фронта М. В. Захаров, «не представляло большой трудности контр-

атаковать врага одной-двумя дивизиями с танками и раз и навсегда отбить у него охоту драться за высоты. Однако Ставка Верховного Главнокомандования этого сделать не разрешила. На предложение командующего фронтом она ответила: «Вы увязнете в затяжных боях, а нам это невыгодно. Повремените, настанет и ваш черед» [4, с. 48–49].

Румынское командование из показаний местных жителей и данных разведки было осведомлено о том, что советские подразделения имели в районе боевых действий резервы, но не вводили их в бой. Еще один момент, вызвавший их заинтересованность, это то, что маршал Конев – «один из лучших русских генералов» – был переведен с должности командующего 2-м Украинским фронтом на 1-й Украинский фронт. Эти данные позволили румынам заподозрить, что противник находится «в стадии ожидания».

Командующий 4-й румынской армией, корпусной генерал Раковицэ допускал, что «противник имеет намерение начать крупное наступление из Молдавии, и не исключена возможность, что он направит часть своих войск к северу» [5, л. 170]. Начальник штаба 4-й румынской армии генерал Петре Антонеску был уверен – крупное наступление готовится советским командованием в Южной Польше, куда перебрасываются резервы 2-го Украинского фронта [там же, л. 143]. Немецкое командование «фактически почти не сомневалось» в том, что все внимание Ставки приковано к событиям на центральном фронте и что у подразделений, окопавшихся в Румынии, «нет особых оснований для опасений» [12, с. 663]. Таким образом, из-за противоречивых оценок боевой обстановки Яско-Кишиневская операция явилась полной неожиданностью для фашистов. Этот фактор во многом обеспечил их разгром.

В данном контексте видится, что военные операции «Соня» и «Катя», оказавшись в чем-то победными для фашистов, ввели их в заблуждение относительно планов советского командования и стратегически способствовали их серьезному поражению в Яско-Кишиневской операции. И даже сами румыны как бы ни гордились своим успешным участием, прежде всего в операции «Катя», отдавали себе отчет в том, что эта операция все же носила «локальный местный характер».

А боевые действия на фронте продолжались. 6 июня 1944 г. (в день открытия союзниками второго фронта) американские самолеты бомбили Яссы. Телефонная и телеграфная связь румын была нарушена. Установить связь с «предмостным укреплением севернее Яссы оказалось невозможно» [5, л. 104]. В этот же день все крупные румынские соединения получили приказ о том, чтобы все командные пункты были выведены за пределы поселений. Линии связи надлежало проложить заново, минуя населенные пункты,

чтобы избежать ее порывов из-за бомбежек. Позиции зениток и тяжелой артиллерии следовало хорошо замаскировать [там же, л. 124–125].

7 июня основные действия на фронте 4-й румынской армии происходили между Редиул Митрополией и холмом Корбу (в 3 км юго-восточнее Буцулука). В этом районе советские подразделения предприняли ряд контратак и после ожесточенного боя прорвали оборону румын южнее Епурень и в районе высоты 130 (оседлав железную дорогу). Части 18-й румынской горнострелковой дивизии, как отмечается в румынских документах, «понесли большие потери: убиты 2 командира полка и очень много офицеров» [там же, л. 98–100].

Чтобы поддержать боевой дух сателлитов, немецкое командование отдало приказ: на базе 8-й немецкой армии в Никулешти (14 км восточнее Рымникул Сьрат) с 15 июня 1944 г. организовать центр немецко-румынской подготовки командиров взводов, рот и т. п. «с целью передать опыт успешных боев». Для улучшения работы центра были назначены немцы-инструкторы, «ассигнована достаточная сумма, подготовлены учебные материалы и все необходимое для стрельбы» [там же, л. 51–52]. Центр начал работать даже раньше указанного срока – уже 11 июня. С 11 по 30 июня саперы 4-й румынской армии изучили «курс пехотных саперов, основанный на немецком боевом опыте» [там же, л. 146]. Также румыны прошли курсы: изучение минометов (с 19 по 26 июня), подготовка снайперов (с 19 по 30 июня), борьба с минами (с 19 по 30 июня) [там же, л. 195], противохимическая защита (с 20 по 30 июня) [там же, л. 201], тактика наступления (с 25 по 30 июня) [там же, л. 231].

Но в наступление румыны идти даже после занятий с немецкими инструкторами не стремились. 18 июня помощник начштаба полковник Н. Драгомир докладывал в генеральный штаб, что наступательные возможности румынских войск исчерпаны. Захват новых высот и переброска туда войск для их удержания ослабляли систему румынской обороны [там же, л. 193–194]. Бои конца июня 1944 г. на фронте 4-й румынской армии приобрели затяжной позиционный характер.

Потери 4-й румынской армии за период с 25 мая по 27 июня 1944 г. составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести 737 офицеров и унтер-офицеров, 13 262 рядовых. В числе потерянного военного имущества и вооружения значились 12 автомашин,

27 повозок, 4992 винтовок и карабинов, 397 автоматов, 77 пулеметов, 12 противотанковых и 8 артиллерийских орудий, 28 орудий с оптическим прицелом, 12 зенитных пулеметов [там же, л. 245–246].

Таким образом, об ожесточенности боев в этих неизвестных даже сведущему историку операций «Соня» и «Катя» говорят потери с обеих сторон, пусть даже невольно завышенные ими в текущей статистике войны. Румыны теперь уже не на берегах Волги и Дона, а на пороге своего дома, как и немцы, надеялись отсидеться под прикрытием рек, свежих минных полей, линии, как им вновь казалось, неприступной обороны. В душе каждый боялся возмездия за содеянное на землях Советского Союза. Они не ведали, что к фронту скрытно движутся колоннами настоящие «Катюши», что уже вот-вот над Днестром и Прутом ударит поразительно схожая со Сталинградской битвой небывалая гроза в сражениях при Яссах и Кишиневе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945. Люди. События. Факты : справочник / под ред. О. А. Ржешевского. – М. : Республика, 2000. – 431 с.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза в 1941–1945 гг. : в 6 т. Т. 4. – М. : Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1962. – 740 с.
3. Бухнер А. Восточный фронт. Черкассы. Тернополь. Крым. Витебск. Бобруйск. Броды. Яссы. Кишинев. 1944 / А. Бухнер. – М. : Центрполиграф, 2013. – 365 с.
4. Освобождение юго-восточной и центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944–1945 / под ред. М. В. Захарова. – М. : Наука, 1970. – 676 с.
5. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО РФ). – Ф. 500. – Оп. 12464. – Д. 481.
6. Фриснер Г. Проигранные сражения / Г. Фриснер. – М. : Вече, 2011. – 288 с.
7. ЦАМО РФ. – Ф. 240. – Оп. 2779. – Д. 869.
8. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 44.
9. Сидорчик А. Герой не для Майдана. Неудобный подвиг Романа Смищука / А. Сидорчик. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/geroy_ne_dlya_maydana_neudobnyu_podvig_romana_smischuka
10. Андрианов И. Ф. Атакую ведущего! / И. Ф. Андрианов. – Рязань : Московский рабочий, 1983. – 142 с.
11. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12464. – Д. 480.
12. Верт А. Россия в войне 1941–1945 / А. Верт. – М. : Изд-во «Прогресс» Комитета по печати, 1967. – 775 с.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Малютина Т. П., кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права

E-mail: chal.04@mail.ru

Тел.: 8-920-213-23-39

Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I

Malyutina T. P., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Civil and Criminal Law

E-mail: chal.04@mail.ru

Tel.: 8-920-213-23-39